

Т. Н. Данькова

**ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ МЕЖДУ РАЗЛИЧНЫМИ
ПОДСИСТЕМАМИ ВНУТРИ РУССКОЙ ЛЕКСИКИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ СФЕРЫ В XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

*Работа представлена кафедрой истории отечества
Воронежского государственного аграрного университета им. К. Д. Глинки.*

В статье рассматривается одно из ведущих направлений в развитии сельскохозяйственной лексики русского языка XX – начала XXI в. (в советский и

постсоветский периоды): перераспределение между различными подсистемами внутри названной терминологической сферы, проявившееся в указанное время в процессах перераспределения между лексикой активного и пассивного запасов и лексикой ограниченного употребления и общеупотребительной.

Ключевые слова: сельскохозяйственный, советский, постсоветский, лексика активного запаса.

T. Dan'kova

REDISTRIBUTION BETWEEN DIFFERENT SUBSYSTEMS WITHIN THE RUSSIAN AGRICULTURAL VOCABULARY IN THE 20TH – EARLY 21ST CENTURIES

The article concerns one of the leading trends in the development of the Russian agricultural vocabulary in the 20th – early 21st centuries (during the Soviet and post-Soviet periods). It is focused on the redistribution between different subsystems within the above-mentioned terminological sphere, which took place at the same time both in the process of redistribution between the active and passive vocabularies and between the vocabulary of rare usage and that of current use.

Key words: agricultural, Soviet, post-Soviet, active vocabulary.

В XX – начале XXI в., в советский и постсоветский (новейший) периоды истории русского языка, развитие сельскохозяйственной лексики и терминологии было тесно связано с перераспределением между различными подсистемами внутри лексической системы сельскохозяйственной сферы, которое выражалось, с одной стороны, в перераспределении между лексикой активного и пассивного запасов, с другой стороны, в перераспределении между лексикой ограниченного употребления и общеупотребительной [7, с. 166, 190].

Исследуемое направление в развитии сельскохозяйственных номинаций как в советский, так и в постсоветский (новейший) периоды было во многом обусловлено процессами, характерными для российского сельского хозяйства указанного времени. Как показывает анализ, в истории становления советского сельского хозяйства, а также в истории формирования сельскохозяйственной лексики русского языка советского периода можно выделить два основных этапа: довоенный и послевоенный [7, с. 152].

Известно, что в довоенный советский период в сельском хозяйстве России произошли существенные преобразования. В рассматриваемое время было ликвидировано помещичье землевладение и осуществился переход к новым формам хозяйствования [8; 20; 24].

В результате политики большевиков, проводимой в области сельского хозяйства, в исследуемый период началось постепенное объединение мелких крестьянских хозяйств в крупные: коллективные хозяйства (артели, коммуны) и сельскохозяйственные кооперативы (производственные товарищества, товарищества по переработке, закупочно-сбытовые кооперативы, кредитные товарищества) [15, с. 80, 86].

Как показывают исследования, в довоенный советский период в развитии сельскохозяйственной лексики русского языка весьма значимым был процесс перераспределения между лексикой активного и пассивного запасов, который осуществлялся прежде всего за счет устаревания отдельных слов исследуемой сферы. К числу лексических единиц, перешедших в указанное время в разряд устаревших, относятся, например, слова *агрикультура* («полеводство; термин выходит из употребления») [16, с. 10]; *земство* – «(дореволюц.) система учреждений местного самоуправления в России с дворянско-буржуазным классовым составом, введенная в 1864 г.» [21, т. 1, с. 1096]; *земский агроном* [4, т. 1, с. 679], ср.: *земский* – «(дореволюц.), *земская агрономия*» [21, т. 1, с. 1096] и др.

Противоположный по направленности процесс изменений в системе лексики, относящейся к сельскому хозяйству довоенного

советского периода, был связан с актуализацией отдельных словесных знаков. Активный словарь языка сельскохозяйственной сферы пополнялся в исследуемое время прежде всего за счет словесных единиц, которые были известны русскому языку еще до революции, но существенно повысили частотность своего употребления в советский период. К ним относятся, например, лексемы, обозначающие формы организации сельскохозяйственного производства: *артель* («объединение группы лиц для совместной работы с определенным по договору участием в доходах и общей ответственностью, товарищество») [21, т. 1, с. 59], *кооперация* («форма организации труда, при которой много лиц планомерно, совместно друг с другом, участвуют в одном и том же или в различных, связанных между собою процессах труда») [21, т. 1, с. 1458]. Как отмечается в научной литературе, артельное хозяйство существовало в России еще при царском режиме. Однако артели были больше распространены в различного рода домашних промыслах. В Советской России артели из временных организаций превратились в «постоянные объединения землеробов, имеющих общее имущество» [15, с. 81–82]. Кооперативные общества впервые были организованы также еще в XIX в. в среде фабричных рабочих с целью совместных закупок товаров. И только в годы советской власти появилось понятие сельскохозяйственной кооперации [15, с. 85].

Другим процессом в развитии сельскохозяйственной лексики русского языка, характерным для довоенного советского времени, являлся процесс перераспределения между лексикой ограниченного употребления и общеупотребительной, который заключался прежде всего в переходе целого ряда терминологических сельскохозяйственных номинаций в разряд широкоупотребительных лексем. Как показывают исследования, названный процесс в рассматриваемое время был вызван целым рядом факторов, как языковых, так и внеязыковых (экстралингвистических). К числу языковых факторов относится в первую очередь интенсивное формирование в довоенный советский период сельскохозяйственной терминосистемы

русского языка [6, с. 39; 7, с. 167]. Экстралингвистическими факторами, повлиявшими на активность вхождения русских сельскохозяйственных терминов в разряд общелитературных слов в рассматриваемый период, являлись бурный рост науки и техники, резкое возрастание роли сельского хозяйства в жизни общества, а также широкая пропаганда научных, в том числе и сельскохозяйственных, знаний по радио, кино, телевидению [14, с. 166].

Как показывают наблюдения, в русском языке исследуемого времени широкое распространение получили лексические единицы терминологического характера, обозначающие названия сельскохозяйственных наук и отраслей (напр., *селекция* [21, т. 4, с. 135], *почвоведение* [21, т. 3, с. 674], *козоводство* [21, т. 1, с. 1394] и др.), сельскохозяйственной техники (напр., *комбайн* [21, т. 1, с. 1418], *трактор* [21, т. 4, с. 770], *запашник* – «(с.-х.) орудие для ускоренной вспашки почвы на небольшую глубину» [21, т. 1, с. 999] и др.), сельскохозяйственных процессов (напр., *гипсовать* – «удобрять толченым необожженным гипсом почву (с.-х.)», *гипсование* [21, т. 1, с. 562], *дождевание* – «(спец.) орошение, подобное дождю», *дождевальная* [21, т. 1, с. 741] и др.), сельскохозяйственных культур (напр., *клубнеплод* – «(бот., с.-х.) растение со съедобными клубнями (картофель, земляная груша)» [21, т. 1, с. 1378] и др.), болезней растений (напр., *хлороз* [21, т. 4, с. 1158], *курчавость листьев* – «скручивание листьев (напр., картофеля, винограда), вызываемое уколами тли» [21, т. 1, с. 1156] и др.), типов почв (напр., *лесс* [21, т. 2, с. 49] и др.), мероприятий в области селекции (*сортоиспытание*, *сортообновление* [21, т. 4, с. 345] и др.) и т. д.

Следует отметить, что в числе широкоупотребительных сельскохозяйственных терминов в русском языке рассматриваемого периода было немало сложных слов. Как подчеркивается в научной литературе, для развития всех терминосистем характерно «стремление к аналитизму, резкое возрастание аналитических форм лексем и рост агглютинативных элементов» [14, с. 162]. В довоенное советское время получили широкое распространение такие, например, термины

сельскохозяйственной тематики, как *зернохранилище*, *зерносушилка*, *зернодробилка* [21, т. 1, с. 1098], *хлебозаготовка* [21, т. 4, с. 115], *землепользование* [21, т. 1, с. 1094], *засухоустойчивый* (о растениях) [21, т. 1, с. 1043], *сенозаготовка* [21, т. 4, с. 147], *сеносушилка*, *сеноуборка* [21, т. 4, с. 148] и т. д. Подобные лексические единицы в толковых словарях советского времени имели помету «нов., с.-х.» («новое, сельскохозяйственное»). Для сельскохозяйственной лексики русского языка изучаемого периода было также характерно вхождение в разряд широкоупотребительных словесных единиц целого ряда устойчивых терминологических словосочетаний, называющих прежде всего сельскохозяйственную технику: *дождевальная установка* [21, т. 1, с. 74], *жатвенные машины* [21, т. 1, с. 848], *уборочные машины* [21, т. 4, с. 862], *почвообрабатывающие машины* [21, т. 3, с. 674] и др.

Как показывает анализ, процесс перераспределения словесных единиц между лексикой ограниченного употребления и лексикой общеупотребительной в довоенный советский период был также тесно связан с усилением воздействия территориальных диалектов на формирование сельскохозяйственной терминологии [7, с. 169]. Известно, что в послереволюционные годы литературная речь испытала сильное влияние со стороны просторечной, диалектной и жаргонной стихий. В указанное время многие лексические единицы, употреблявшиеся ранее в различных народных говорах, стали активно пополнять общелитературную и терминологическую лексику, в том числе сельскохозяйственную. Как подчеркивает С. И. Ожегов, в рассматриваемый период «общенародный язык в его литературной форме... продолжает впитывать в себя новые соки из диалектной речи. Но методы освоения диалектизмов изменились. Социалистическое сельское хозяйство... и иные отрасли хозяйственной деятельности нуждались в разветвленной терминологии. Источником для создания новых, общенародных терминов часто являлась обиходная лексика местных диалектов. Обогащение терминологии идет или путем усвоения готовых слов, например *огрех* – место на пашне, оставшееся

по оплошности не запаханное или не засеянное... или путем создания производных слов на основе диалектных, например *пропашные культуры* (из областных слов *пропашка*, *пропашек*), *теребилыцик* (от областного глагола *теребить лен*)» [13, с. 26].

Диалектные по происхождению лексические единицы сельскохозяйственной тематики, вошедшие в рассматриваемое время в русский литературный язык и в состав специальной терминологии, закреплялись в толковых словарях русского языка с пометой «с.-х.» («сельскохозяйственное»). Например, в дореволюционной России слово *стерня* было зафиксировано в словарях с пометой «юж.» («южное») и употреблялось в значениях «жнивье, жнивье, жнище, жнивище, сжатое поле; самые остатки соломы на корню, комли, пенечки, стебло, жнитва, жнитвина, жнивник, жневник» [4, т. 4, с. 323]. Исследователи отмечают, что в других областях нашей страны чаще всего отсутствовало общее обозначение этого понятия и употреблялись различные названия сжатого поля (ср.: *ржище*, *тионище* и т. п.) [9, с. 23]. В советское время слово *стерня* распространилось повсеместно как термин сельскохозяйственного производства (ср.: *стернь* и *стерня* – (с.-х.) «жнивье, сжатое поле», «остатки стеблей сжатых злаков на жнивье») [21, т. 4, с. 514]. Выражение *теребить лен* ранее функционировало лишь в северорусских говорах, а на других территориях вместо него употреблялись словосочетания *брать лен*, *дергать лен*, *таскать лен*. После революции первое из приведенных выражений закрепились в составе агрономической терминологии русского литературного языка и от него образовались такие сложные слова, как *льнотеребление*, *льнотеребилка*, *льнотеребилыцик*, *льнотеребилыцица* [9, с. 23]. По-видимому, схожий исторический путь прошли лексические единицы *зябрь* (*зяблевая вспашка*, *зяблица*) [21, т. 1, с. 1124], при которой в словаре В. И. Даля присутствуют пометы «каз., курск., тамб.» [4, т. 1, с. 699], *лущить* (*лущение стерни*) [21, т. 2, с. 99] (ср.: *лущить* «юж., зап.») [4, т. 2, с. 274] и мн. др.

Кроме перечисленных словесных единиц, в разряд сельскохозяйственных терми-

нов из территориальных диалектов в послевоенные годы перешли лексические единицы *высадок* (спец., обл.) – «растение, высаженное из одного места и посаженное в другом» [21, т. 1, с. 497], ср.: *высадки* – «деревья для посадки; посаженные деревья (брян.)» [17, вып. 5, с. 405]; *доярка* (обл., с.-х.) [21, т. 1, с. 793], *косовица* (с.-х., обл.) [21, т. 1, с. 1184], *жатка* (с.-х., обл.) [21, т. 1, с. 848] и др. Как видно из приведенных примеров, отдельные словесные единицы сельскохозяйственной тематики характеризуются отнесенностью как к специальной, терминологической сфере, так и к сфере диалектов. Это свидетельствует о том, что в довоенный советский период «диалектные слова если и не проникают непосредственно в литературный оборот, то как бы накапливаются на периферии литературного языка, чтобы с течением времени войти в него...» [14, с. 62].

Как показывают исследования, перераспределение между различными подсистемами внутри лексической системы сельскохозяйственной сферы было характерно и для послевоенного советского периода. В указанное время целый ряд лексических единиц сельскохозяйственной тематики перешел из активного словарного запаса в пассивный. Например, некоторые слова, появившиеся еще до революции 1917 г. и представленные в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова без стилистических помет, в послевоенные годы приобрели помету «устар.» («устаревшее»). Ср.: *хлебопашество* – «(устар.) то же, что земледелие», *хлебопашец* «(устар.) то же, что земледелец» [12, с. 849] и т. д. Из активного словарного запаса сельскохозяйственной сферы ушли также многие словесные единицы, номинирующие в довоенные годы сельскохозяйственные машины: *сенокопнитель* [21, т. 4, с. 147], *сенонагрузчик* [21, т. 4, с. 148], *сеноподъемник*, *сенотаска* («машина для захватывания крупных охапок сена и подачи их на сеновал или в сарай») [21, т. 4, с. 148], *соломоподаватель*, *соломокрутка* [21, т. 4, с. 347], *хлебкопнитель* [21, т. 4, с. 1151]. Перечисленные лексемы отсутствуют в толковых словарях русского языка послевоенного периода [12, 18, 19].

Кроме того, как показывает анализ, в послевоенный советский период начали устаревать отдельные словесные единицы, обозначавшие в довоенные годы различные организации сельскохозяйственной сферы (напр., *НКЗем* – народный комиссариат земледелия [10, с. 347], *НКЗЖСХ* – народный комиссариат зерновых и животноводческих совхозов [10, с. 374], *батрачком* – профсоюзный комитет наемных сельскохозяйственных рабочих [21, т. 1, с. 96] и др.), формы контроля за деятельностью сельскохозяйственных объединений (напр., *агроконтроль* [16, с. 10], *агроправила*, *агропаспорт* [16, с. 14] и др.) и т. д.

Перераспределение между лексикой ограниченного употребления и общеупотребительной в послевоенное советское время, так же, как и довоенный период, осуществлялось за счет перехода специальных сельскохозяйственных терминов в разряд широкоупотребительных лексем и было тесно связано с совершенствованием русской сельскохозяйственной терминосистемы, а также с интенсивным развитием сельскохозяйственной науки и техники, которое было обусловлено необходимостью подъема аграрного сектора экономики [6, с. 40; 7, с. 191].

В толковые словари русского языка послевоенных лет были включены такие лексемы терминологического характера, как *агрохимия* («наука о питании растений, применении удобрений и химических средств защиты растений с целью получения высоких устойчивых урожаев») [18, т. 1, с. 25], *агробиология* («наука об общих биологических закономерностях, действующих в земледелии, растениеводстве и животноводстве, и их использовании в практике сельскохозяйственного производства») [18, т. 1, с. 25], *агрофизика* («наука о применении в сельском хозяйстве физических методов воздействия на почвы и сельскохозяйственные растения») [18, т. 1, с. 25], *ампелография* («наука о сортах и видах винограда») [18, т. 1, с. 35], *агротехника* («система приемов возделывания сельскохозяйственных культур») [18, т. 1, с. 25], *бахчеводство* («разведение бахчевых культур») [19, т. 1, с. 65], *агропромышленный комплекс* [18, т. 1, с. 25], *гидропоника* («выращивание

растений без грунта на питательных растворах») [18, т. 1, с. 309], *гербициды* («химические вещества, применяемые для уничтожения сорняков путем опрыскивания или опыливания») [18, т. 1, с. 306], *десиканты* («химические вещества, применяемые для высушивания стеблей и листьев растений с целью облегчения машинной уборки урожая») [18, т. 1, с. 392], *дефолианты* («химические вещества, вызывающие опадение листьев растений») [18, т. 1, с. 395] и др.

Как показывают исследования, в постсоветский (новейший) период истории русского языка перераспределение между различными подсистемами внутри лексической системы сельскохозяйственной сферы по-прежнему остается одним из ведущих направлений в развитии сельскохозяйственных номинаций русского языка. В названном направлении ярким процессом в рассматриваемое время является процесс, связанный с дезактуализацией (пассивизацией) словесных знаков сельскохозяйственной тематики и переходом их в разряд устаревших лексем. Устаревание отдельных лексических единиц русского языка, относящихся к сельскому хозяйству, в настоящее время тесно связано с существенными изменениями в различных сферах российского общества, в том числе и в сельскохозяйственной сфере, а именно: с реорганизацией сельскохозяйственного производства, переходом к новым формам хозяйствования и т. п. [5, с. 33]. Так, например, как показывают наблюдения, из активного словарного запаса в пассивный в новейший период истории русского языка переходят слова *колхоз*, *колхозный* [23, с. 354], *совхоз*, *совхозный* [3, с. 1227] и др.

Противоположным по направленности процессом в развитии исследуемых номинаций в новейший период истории русского языка является процесс, связанный с актуализацией словесных знаков сельскохозяйственной тематики. Как показывает анализ лексикографических источников и изданий периодической печати, в постсоветский период существенно увеличилась функциональная значимость и частотность употребления лексической единицы *аграрный*, которая является составляющей целого ряда ус-

тойчивых словосочетаний сельскохозяйственной тематики, активно употребляющихся в современном русском языке: *аграрная номенклатура*, *аграрная политика*, *аграрный комплекс*, *аграрное лобби* [22, с. 44], *аграрный сектор* [1, с. 9], *аграрный рынок*, *аграрное консультирование* [11, с. 6], *аграрный бизнес*, *аграрный лизинг*, *аграрный маркетинг* [2, с. 73] и мн. др.

Помимо перечисленных процессов, связанных с пассивизацией и актуализацией словесных единиц сельскохозяйственной тематики на рубеже XX–XXI вв., в рассматриваемый период так же, как и в предыдущие периоды развития сельскохозяйственной лексики русского языка, происходил процесс перераспределения между лексикой ограниченного употребления и общеупотребительной. Так, например, в новейший период истории русского языка многие специальные номинации, имеющие отношение к сельскому хозяйству, становятся широкоупотребительными лексемами, что во многом обусловлено дальнейшим развитием научной сельскохозяйственной сферы. В толковых словарях современного русского языка зафиксированы многие слова, употреблявшиеся в советское время только в качестве узкоспециальных сельскохозяйственных терминов и лишь в постсоветский период вошедшие в общелитературное употребление. Примерами лексем терминологического характера, перешедших в указанное время в разряд широкоупотребительных и зафиксированных в толковых словарях новейшего периода развития русского языка, являются, например, номинации сельскохозяйственных наук (напр., *агрометеорология* – «область метеорологии, изучающая метеорологические, климатические и гидрологические условия, влияющие на развитие сельского хозяйства» [3, с. 29], *агроэкология* – «раздел экологии, изучающий влияние сельскохозяйственного производства на состояние окружающей среды» [3, с. 29] и др.), приемов обработки почвы (напр., *дымление* – «обработка почвы, посадок дымом для сохранения растений во время сильных заморозков» [3, с. 291], *гидромелиорация* – «система хозяйственных и технических мероприятий по

улучшению земель путем их осушения, орошения и т. п.» [3, с. 202] и др.), способов внесения удобрений (напр., *биогумус* – «удобрение, получаемое в результате жизнедеятельности дождевых червей в какой-л. органической среде» [3, с. 78], *гумификация* – «биохимический процесс превращения продуктов разложения органических остатков в гумус при участии микроорганизмов, влаги и кислорода атмосферы» [3, с. 235] и др.), средств защиты растений (напр., *гранозан* – «препарат для борьбы с болезнями зерновых, льна, сахарной свеклы; протравитель семян» [3, с. 226] и др.), способов обработки собранного урожая (напр., *зерноотходы* – «отходы, получаемые после обработки зерна и идущие на корм скоту, птице» [3, с. 364] и др.) и т. д.

В целом, как показывают исследования, перераспределение между различными подсистемами внутри лексической системы сельскохозяйственной сферы – одно из важней-

ших направлений в развитии сельскохозяйственной лексики русского языка в XX – начале XXI в. Анализ сельскохозяйственной лексики и терминологии русского языка советского и постсоветского (новейшего) периодов позволяет сделать вывод о том, что коренные изменения, происходившие в российском обществе на протяжении XX – в начале XXI в., привели к значительным преобразованиям в развитии сельскохозяйственных номинаций русского языка, которые были связаны, с одной стороны, с устареванием словесных единиц сельскохозяйственной тематики или с актуализацией появившихся ранее лексем сельскохозяйственной сферы, с другой стороны – с процессами перехода многих слов, относящихся к сельскому хозяйству, из разряда узкоспециальных терминов в разряд широкоупотребительных, что нашло отражение в толковых словарях русского языка рассматриваемых периодов, а также в периодических изданиях исследуемого времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аграрная наука. 2005. № 1.
2. Агробизнес – Россия. 2006. № 3.
3. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб., 2001. 1535 с.
4. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка [Репринт. изд. 1880–1882]: в 4 т. М., 1989–1991.
5. *Данькова Т. Н.* Преобразования в сельскохозяйственной лексике русского языка на рубеже XX–XXI вв. Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников: материалы V Всероссийской научно-методической конференции. Воронеж, 2004. С. 33–35.
6. *Данькова Т. Н.* Основные этапы формирования и развития русской сельскохозяйственной терминосистемы // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе: сборник научных трудов / под ред. О. В. Загоровской. Воронеж, 2008. Вып. 3. С. 32–46.
7. *Данькова Т. Н.* История русской сельскохозяйственной лексики и терминологии. Воронеж, 2008. 226 с.
8. *Ивницкий Н. А.* Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов) М., 1994. 272 с.
9. *Мещерский Н. А.* Развитие русского языка в советский период. Л., 1967. 32 с.
10. *Мокиенко В. М., Никитина Т. Г.* Толковый словарь языка Совдепии. СПб., 1998. 700 с.
11. Новое сельское хозяйство. 2007. № 6.
12. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1964. 900 с.
13. *Ожегов С. И.* Основные черты развития русского языка в советскую эпоху // Ожегов С. И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. М., 1974. С. 20–36.
14. Русский язык и советское общество. Лексика современного русского литературного языка / под ред. М. В. Панова. М.: Наука, 1968. 185 с.
15. Сельское хозяйство России в XX веке: сборник статистическо-экономических сведений за 1901–1922 гг. / под общ. ред. Н. Д. Кондратьева. М., 1923. 340 с.
16. Сельскохозяйственный словарь-справочник / под ред. А. И. Гайстера. 2-е изд., доп. и испр. М.; Л., 1934. 1279 с.

17. Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. Л., 1965–2007. Вып. 1–41.
18. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981.
19. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М., 1950–1965.
20. Судьбы российского крестьянства: сб. статей / под общ. ред. Ю. Н. Афанасьева. М.: РГГУ, 1996. 595 с.
21. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935–1940.
22. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Складчиковской. М.: Эксмо, 2006. 1132 с.
23. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / под ред. Г. Н. Складчиковской. М.: Астрель-АСТ, 2001. 894 с.
24. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы: в 5 т. / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М., 1999. Т. 1. 880 с.

SPISOK LITERATURY

1. Agrarnaya nauka. 2005. N 1.
2. Agrobiznes – Rossiya. 2006. N 3.
3. Bol'shoy tolkovy slovar' russkogo yazyka / pod red. S. A. Kuznetsova. SPb., 2001. 1535 с.
4. *Dal' V.* Tolkovy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka [Reprint. izd. 1880 – 1882]: v 4 t. M., 1989–1991.
5. *Dan'kova T. N.* Preobrazovaniya v sel'skokhozyaystvennoy leksike russkogo yazyka na rubezhe XX–XXI vv. Sovremennaya yazykovaya situatsiya i sovershenstvovaniye podgotovki uchiteley-slovesnikov: Materialy V Vserossiyskoy nauchno-metodicheskoy konferentsii. Voronezh, 2004. S. 33–35.
6. *Dan'kova T. N.* Osnovnye etapy formirovaniya i razvitiya russkoy sel'skokhozyaystvennoy terminosistemy // Sovremennye problemy lingvistiki i metodiki prepodavaniya russkogo yazyka v vuze i shkole: sbornik nauchnykh trudov / pod red. O. V. Zagorovskoy. Voronezh, 2008. Vyp. 3. S. 32–46.
7. *Dan'kova T. N.* Istoriya russkoy sel'skokhozyaystvennoy leksiki i terminologii. Voronezh, 2008. 226 s.
8. *Ivnitskiy N. A.* Kollektivizatsiya i raskulachivaniye (nachalo 30-kh godov) / N. A. Ivnitskiy. M., 1994. 272 с.
9. *Meshcherskiy N. A.* Razvitiye russkogo yazyka v sovetskiy period. L., 1967. 32 s.
10. *Mokiyenko V. M., Nikitina T. G.* Tolkovy slovar' yazyka Sovdeprii. SPb., 1998. – 700 s.
11. Novoye sel'skoye khozyaystvo. 2007. N 6.
12. *Ozhegov S. I.* Slovar' russkogo yazyka. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1964. 900 s.
13. *Ozhegov S. I.* Osnovnye cherty razvitiya russkogo yazyka v sovetskuyu epokhu // Ozhegov S. I. Leksikologiya. Leksikografiya. Kul'tura rechi. M., 1974. S. 20–36.
14. Russkiy yazyk i sovetskoye obshchestvo. Leksika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka / pod red. M. V. Panova. M.: Nauka, 1968. 185 s.
15. Sel'skoye khozyaystvo Rossii v XX veke: sbornik statisticheskoy-ekonomicheskikh svedeniy za 1901–1922 gg. / pod obshch. red. N. D. Kondrat'eva. M., 1923. 340 s.
16. Sel'skokhozyaystvenny slovar'-spravochnik / Pod red. A. I. Gaystera. 2-e izd., dop. i ispr. M.; L., 1934. 1279 s.
17. Slovar' russkikh narodnykh govorov / pod red. F. P. Filina, F. P. Sorokoletova. L., 1965–2007. Vyp. 1–41.
18. Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. / pod red. A. P. Yevgen'evoy. M.: Russkiy yazyk, 1981.
19. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t. M., 1950–1965.
20. Sud'by rossiyskogo krest'yanstva: sb. statey / pod obshch. red. Yu. N. Afanas'eva. M.: RGGU, 1996. 595 s.
21. Tolkovy slovar' russkogo yazyka: v 4 t. / pod red. D. N. Ushakova. M., 1935–1940.
22. Tolkovy slovar' russkogo yazyka nachala XXI veka. Aktual'naya leksika / Pod red. G. N. Sklyarevskoy. M.: Eksmo, 2006. 1132 с.
23. Tolkovy slovar' sovremennogo russkogo yazyka. Yazykovye izmeneniya kontsa XX stoletiya / pod red. G. N. Sklyarevskoy. M.: Astrel'-AST, 2001. 894 с.
24. Tragediya sovetskoy derevni. Kollektivizatsiya i raskulachivaniye. 1927–1939. Dokumenty i materialy: v 5 t. T. 1 / Pod red. V. Danilova, R. Manning, L. Violy. M., 1999. 880 s.